

Незабудка

Тильде не придётся выселяться из собственного дома! Новость была не просто хорошей, а отличной. Теперь оставалось лишь оповестить Фердинанда Грушевого Черешка. Хочет он того или нет, но ему придётся подыскать себе другое жильё. И, если Тильда не ошибалась, эту задачу Руперт готов взять на себя — причём с огромным удовольствием.

Но возникла другая проблема. Как теперь быть с обязанностями церковной мыши? Нужно ли Тильде освободить свой пост, раз старый пастор ушёл на покой? Руперт пролистал почти весь том «Церковно-мышинного права», но не нашёл ни одного упоминания об этом.

Сама Тильда ни на какой покой уходить не собиралась.

— Как такое может в голову прийти? — воскликнула она и, словно в подтверждение своих слов, стукнула лапкой по столу — с такой силой, что чашки задребезжали. — Я всегда делала свою работу на совесть. И почему бы мне не делать её дальше? На это нет ни единой, вот даже самой малюсенькой причины. Ведь так?

Незабудка

— Именно так, милая, — согласились Молли, Эдна и Эмилия. Один лишь Руперт промолчал. Но вовсе не потому, что не разделял мнения Тильды. Он снова погрузился в чтение «Церковно-мышинного права». В старинной книге, которую он нашёл в каморке за ризницей, было полным-полно всевозможных предписаний, инструкций, законов и прочего. Руперт не мог поверить, что такой пункт, как передача должности, остался без внимания. «Наверняка где-то тут упоминание, а может быть, и целое правило!» — думал ёж, перелистывая очередную страницу.

Наконец, изучив всю книгу, Руперт воскликнул:

— Нашёл!

Ёжик приосанился — так он выглядел ужасно важным, а выглядеть ужасно важным Руперт ужасно любил.

— Вот тут, — начал он, — написано: «Что же касается должности церковной мыши, то таковая привязана к месту, а не к персоналии. Так что мышь вправе сохранить свою должность, даже если священнослужитель увольняется или уходит на покой. Обязанности мыши касаются церковных обычаев и порядков, а не личных нужд священнослужителя».

Незабудка

Руперт захлопнул книгу и добавил:

– Постановление датировано 1846 годом, если кому-то интересно.

– Вообще-то не очень, – призналась Эдна. – Но здорово, что ты нашёл это место в книге.

– Выходит, Фердинанд зря освободил своё место в прежней церкви.

Ему полагалось остаться там, – заключила Тильда.

Вдруг в дверь постучали. Уже по одному звуку, короткому, но требовательному, было понятно, кто ждёт на пороге.

– Ну вот, стоило лишь имя произнести, – вздохнула Молли, – как этот Грушевый Черешок тут как тут.

– Хочешь, я возьму его на себя? – спросил Руперт.

Он даже встал, готовый подойти к двери и высказать этому выскочке всё, что думает на его счёт.

Но Тильда покачала головой.

– Спасибо, Рупик, но не нужно. Лучше уж я сама.

«В этой истории всё происходит как-то само по себе, а я будто бы в стороне. Так дело не пойдёт», – подумала Тильда и решительно распахнула дверь.

На пороге стоял не кто иной, как Фердинанд Грушевый Черешок. Держа в руках чёрную шляпу, он слегка поклонился.

– Добрейшее утро, досточтимая Тильда! Я полагаю, ты уже упаковала свои вещи и готова выселиться, не так ли?

– Это мы ещё посмотрим, Фердинанд, – ответила Тильда. – Для начала заходи, я покажу тебе дом.

– Чего это она с ним так любезна? – удивилась Эдна.

Незабудка

Думаю, не стоит и говорить, что друзья Тильды, все до единого, притаились за кухонной дверью и осторожно подглядывали в щёлку, чтобы ни в коем случае ничего не упустить.

— Я бы захлопнула дверь прямо у него перед носом, да и дело с концом, — сердито проворчала Молли.

Надо заметить, что добрая Молли говорила такие вещи крайне редко.

Как бы то ни было, Фердинанд вошёл в дом, и Тильда неспешно повела его по комнатам.

— Это кухня, — указала она на самое любимое помещение, где как раз прятались её друзья.

— Очень уютная, — отметил Фердинанд.

— А тут, само собой, вход в кладовую, — продолжила Тильда.

— Само собой, — кивнул Фердинанд.

— А здесь гостиная, — сказала Тильда.

— Что она задумала? — удивилась Эмилия. — Неужели Тильдюшечка позволит Фердинанду здесь поселиться?

— Ну уж нет, можешь быть уверена, — успокоил её Руперт.

Но Тильда продолжала показывать Фердинанду всё самое красивое, милое и уютное, что только было в доме Яблочных Семечек. Наконец она спросила:

— Ну и как, по душе ли тебе это место?

— Разумеется, — кивнул Фердинанд.

— Замечательно. Заглядывай в гости, когда в следующий раз наведаешься в нашу деревушку. Буду рада. Вот только поселиться в этом доме и стать церковной мышью вместо меня

Незабудка

у тебя не выйдет. А почему — тебе сейчас Руперт объяснит.

И Руперт объяснил. Очень подробно.

Наконец выпроводив из дома разъярённого Фердинанда и закрыв за ним дверь, Тильда нашла на крыльце цветочный горшок с незабудкой и открыточку, на которой старый пастор написал: «Огромное спасибо за все эти чудесные годы!»

И тут мышка снова всплакнула.

